

Н.И. Зибер

**Карл Родбертус-Ягецов и его
экономические исследования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
Н11

Н11 **Н.И. Зибер**
Карл Родбертус-Ягцов и его экономические исследования / Н.И. Зибер – М.:
Книга по Требованию, 2015. – 160 с.

ISBN 978-5-458-54983-7

ISBN 978-5-458-54983-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

относительно лѣвой стороны, оказывающей постоянное примирительное дѣйствіе, но въ бурные моменты голосующей съ правой стороной. При образованіи кабинета Ауерсвальдъ-Ганземаннъ (25 іюня 1848 г.), Родбертусъ принялъ на себя министерство исповѣданій и народнаго просвѣщенія. Тутъ допнула окончательно первая его иллюзія. На дѣлѣ не было и рѣчи о германскомъ и о прусскомъ государственномъ правѣ, о которомъ мечталъ Родбертусъ. Но, оставаясь министромъ всего 14 дней, Родбертусъ до послѣдней минуты рассчитывалъ на поворотъ въ конституціонномъ духѣ. Въ той же надеждѣ онъ принималъ участіе въ отказѣ отъ уплаты податей. Въ слѣдующемъ, 1849 году, Родбертусъ былъ избранъ три раза, въ первую палату — въ одномъ трирскомъ округѣ, и дважды во вторую — въ Берлинѣ. 13 апрѣля онъ внесъ предложеніе о принятіи франкфуртской имперской конституціи, которая 21 апрѣля приобрѣла большинство. 27 апрѣля послѣдовало распушеніе второй палаты, послѣ того, какъ было проведено предложеніе Унру о снятіи съ Берлина осаднаго положенія. Почва права подъ Родбертусомъ начала колебаться. Родбертусъ стоялъ за воздержаніе демократической партіи, къ которой причислялъ и себя: онъ думалъ этимъ тактическимъ отступленіемъ взорвать союзъ конституціонной партіи съ рѣшительной реакціей. Позже онъ отклонилъ кандидатуру, предложенную ему изъ Бреславля. Отказавшись отъ политики, онъ съ тѣмъ большимъ рвеніемъ предался занятіямъ соціальною наукою и къ этому именно времени относится его второе теоретическое сочиненіе, „*Sociale Briefe an Kirchmann (Drei Briefe)*“⁴, такъ и оставшееся незаконченнымъ. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ онъ отказался отъ предложенія Лассалля принять участіе въ практической агитаціи среди рабочаго класса, несмотря на свои теоретическія симпатіи къ послѣднему. Онъ продолжалъ держаться въ этомъ отношеніи одной только чисто-экономической почвы, отклоняя по-

литическую сторону дѣла. Въ брошюрѣ, изданной по социальному вопросу въ 1871 году (Ueber den Normalarbeitstag), онъ высказывается на этотъ счетъ слѣдующимъ образомъ: „Нѣтъ! социальный вопросъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ рѣшенъ на улицѣ, при помощи-ли стачки, камней изъ мостовой, или даже петроля. Пока дѣло шло о простой отмѣнѣ извѣстнаго порядка отношеній, до тѣхъ поръ могло быть достаточно выхваченныхъ въ эпоху борьбы декретовъ. Но тогда только сооружалась колыбель социального вопроса. Теперь вопросъ этотъ самъ на лицо, онъ переросъ уже черезъ нашу голову, и отмѣнять, чтобы привести его къ рѣшенію, не остается ничего болѣе. Въ настоящее время все дѣло состоитъ въ организаціи, въ созиданіи“. Въ моментъ такъ-называемаго конфликта между прусскимъ правительствомъ и палатою, Родбертусъ стоялъ на сторонѣ реорганизаціи арміи, вообще же онъ всего болѣе отстаивалъ интересы бѣдной деньгами деревенской nobility и gentry, въ защиту которыхъ написалъ цѣлый рядъ статей. Послѣ войны съ Австріею, послѣ проведенія Бисмаркомъ всеобщаго избирательнаго права, онъ разорвалъ связи съ прежними товарищами по партіи и объявилъ всякую дальнѣйшую оппозицію за измѣну отечеству. Благодаря этому онъ былъ однажды забаллотированъ при выборахъ въ сѣверо-германскій рейхстагъ конфликтомъ консерваторовъ и прогрессистовъ, которые, — каждая партія по своему, — придерживались по этому вопросу иныхъ взглядовъ. За три года до своей смерти Родбертусъ страдалъ уже органическою болѣзнію, отъ которой былъ безуспѣшно посылаемъ лѣчиться въ Италію. Онъ умеръ отъ воспаленія легкихъ 6 декабря 1875 года, семидесяти лѣтъ отъ роду.

Какъ ни кратка и какъ ни бѣдна фактами внѣшней и внутренней жизни приведенная біографія Родбертуса, но все же она даетъ намъ право сдѣлать заключеніе, что авторъ „Социальныхъ писемъ“ не принад-

лежалъ, въ строгомъ смыслѣ слова, ни къ одной изъ установившихся въ Пруссіи и въ Германіи политическихъ партій, а, напротивъ, находился въ постоянномъ колебаніи между извѣстнымъ родомъ консерватизма, съ одной, и радикализма, съ другой стороны. Онъ отдавался, повидимому, то одному, то другому изъ этихъ направленій, смотря по тому, находился-ли онъ болѣе подъ вліяніемъ внушеній и интересовъ своего личнаго положенія въ обществѣ, или же требованій своей оригинальной теоретической мысли, основу которой составляло глубокое и безпристрастное изученіе современнаго соціальнаго быта. Сознывая въ себѣ это противорѣчіе и ощущая необходимость такъ или иначе примирить его въ себѣ, Родбертусъ доходилъ даже до того страннаго воззрѣнія, что между истиннымъ консерватизмомъ и радикализмомъ существуетъ гораздо больше сходства, чѣмъ обыкновенно полагаютъ.... Не маловажное вліяніе на этотъ двойственный характеръ политической и ученой дѣятельности Родбертуса, на это нѣсколько странное положеніе нашего автора *entre deux chaises*, могла оказывать самая слабость и незаконченность общественно-политической жизни въ Пруссіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ странѣ, съ болѣе ясно и рѣзко обозначенными политическими партіями, вмѣсто того, чтобы сегодня вотировать отказъ въ уплатѣ податей, а завтра объявлять измѣною всякую оппозицію правительству, Родбертусу, волей-неволей, пришлось бы или ограничиться болѣе или менѣе простою и постоянною политическою ролью, или совсѣмъ отречься отъ политики. Независимо отъ этого для правильнаго сужденія о дѣятельности Родбертуса необходимо принять въ расчетъ еще одно важное обстоятельство. Совпаденіе въ одной и той же личности одинаково выдающихся теоретическихъ и практическихъ способностей вообще представляетъ въ высшей степени рѣдкое явленіе. Правда, хорошіе теоретики очень часто бываютъ склонны во-

ображать себя въ то же время не менѣе хорошими практиками, но дѣйствительность, болѣею частью, очень скоро и безжалостно разбиваетъ подобныя иллюзіи. Въ исторіи не трудно указать на цѣлый рядъ высокихъ теоретическихъ умовъ, практическая дѣятельность которыхъ оказывалась вполне несостоятельной. Все, только что сказанное, въ полной мѣрѣ примѣняется къ Родбертусу. Нашъ авторъ былъ слишкомъ кабинетный ученый, чтобы явиться умѣлымъ и вполне послѣдовательнымъ политическимъ дѣятелемъ, онъ былъ слишкомъ глубокой и самостоятельный мыслитель, чтобы пассивно и безъ критики подчиниться готовымъ догматамъ и рубрикамъ той или другой установившейся политической партіи. Съ этой точки зрѣнія заслуживаетъ обсужденія и вниманія не политическая, а учено литературная дѣятельность Родбертуса, въ которой нашли свое наиболѣе полное примѣненіе его замѣчательныя способности.

Выясненіе внутренней зависимости между экономическимъ строеніемъ современнаго общества, съ одной стороны, и пауперизмомъ и производственными кризисами, — съ другой, одинаково изчерпываетъ содержаніе двухъ главныхъ теоретическихъ изслѣдованій Родбертуса — „Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände“ и „Sociale Briefe“ ²⁾, которыя послужили

²⁾ Сочиненія, написанныя Родбертусомъ, могутъ быть раздѣлены на три разряда: теоретическія, практическія и историко-экономическія. Теоретическія его работы суть: 1) „Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände“, 1842, 2) „Sociale Briefe an Kirchmann. Drei Briefe“, изъ которыхъ второе и третье письма напечатаны вторымъ изданіемъ въ 1875 году подъ заглавіемъ „Zur Beleuchtung der Socialen Frage“. 3) „Der Normalarbeitstag“, 1871 и 4) „Offener Brief an das Comité des deutschen Arbeitervereins“, 1863. Практическія сочиненія Родбертуса носятъ слѣдующія заглавія. 1) „Die preussische Geldkrisis“. 1843. 2) Die Handelskrisen und die Hypothekennoth der Grundbesitzer, 1858, 3) Zur Erklärung und Abhilfe der heutigen Kreditnoth des Grundbesitzes“, 1869, 2 Bände. Историко-экономическія труды Родбертуса, помѣщенные въ „Jahrbucher f National-Oekonomie u. Sta-

основнымъ матеріаломъ при составленіи настоящей статьи. Задача эта неотступно сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе автора на протяженіи всей его жизни и все-таки, по собственному его сознанію, не приводится имъ къ надлежащему концу. Самъ Родбертусъ пишетъ Вагнеру 2 іюля 1872 года (см. уже упомянутую выше статью Вагнера „Einiges von und über Rodbertus“): „Вы найдете, что съ самаго 1842 года, когда я напечаталъ первое объемистое сочиненіе, я неизбѣжно преслѣдую одну и ту же мысль ... и что другіе, напр., Марксъ, натолкнулись на многое такое, что я публиковалъ раньше“. Мысль эта, будучи выражена въ наиболѣе конкретной своей формѣ, заключается въ слѣдующемъ: „Если торговыя отношенія предоставляются въ отношеніи къ распредѣленію національнаго продукта самимъ себѣ, то извѣстныя отношенія, связанныя съ общественнымъ развитіемъ, производятъ то, что, по мѣрѣ увеличенія производительности общественнаго труда, заработная плата рабочихъ классовъ составляетъ все меньшую и меньшую долю національнаго продукта; это обстоятельство обуславливаетъ собою два величайшіе тормоза равномернаго прогресса: производственные кризисы и пауперизмъ“. Съ этимъ положеніемъ Родбертусъ вступаетъ на свое учено-ли-

tistik“, изчерпывающія слѣдующими статьями: 1) „Untersuchungen auf dem Gebiete der National-Oekonomie des klassischen Alterthums“ I. „Zur Geschichte der agrarischen Entwicklung Rom's unter den Kaisern, oder Adscriptitien, Inquilinen und Colonen. Bd. II (1864), S. 206—268“; 2) „Untersuchungen über und zur Geschichte der römischen Tributsteuern seit Augustus“. B. IV (1865) S. 341—457, B. V, (1865) S. 135—171 и 241—305, B. VIII, (1867), S. 81—126 и 385—475, 3) „Zur Frage des Sachwerthes des Geldes im Alterthum“, B. XIV, (1870) S. 341—420 и B. XV, (1870), S. 182 — 234, 4) „Was waren Mediantin? Und woher der Name?“ B. XX, (1873), S. 241—273; 5) „Bedenken gegen den von den Topographen Rom's angenommenen Tract der Aurelianischen Mauer“. B. XXIII, (1874), S. 1—53 (не окончено). Таковы болѣе или менее извѣстныя сочиненія Родбертуса: собрать всѣ труды его въ одно цѣлое представляеть дѣло будущаго.

тературное поприще, съ нимъ онъ не разстается и сходя съ послѣдняго. Такъ, напримѣръ, еще въ первой своей теоретической брошюрѣ Родбертусъ говоритъ (28). „Главною цѣлью моихъ изслѣдованій будетъ способствовать увеличенію доли участія рабочихъ классовъ въ національномъ доходѣ и притомъ на солидной основѣ, находящейся въ зависимости отъ измѣненій въ системѣ торговли. Предметомъ моихъ стремленій служить то, чтобы и этотъ классъ также принялъ участие въ результатахъ производительности труда, и чтобы былъ отмѣненъ законъ, на основаніи котораго, какъ бы ни возрастала производительность труда, рабочій классъ постоянно, все снова и снова, отбрасывается на низкій уровень заработной платы. Уровень этотъ не превосходитъ необходимыхъ потребностей рабочаго; онъ исключаетъ рабочій классъ изъ благодѣяній образованія нашей эпохи, такъ какъ это послѣднее должно было бы устранить служебное и подчиненное положеніе рабочихъ, которое именно и задерживаетъ его собою; онъ представляетъ самое вопіющее противорѣчіе съ нынѣшнимъ юридическимъ положеніемъ рабочихъ,—ихъ формальнымъ равенствомъ съ другими сословіями, провозглашеннымъ нашими важными учреждениями. Обеспеченіемъ въ пользу рабочихъ болѣе значительной доли національнаго дохода я стремлюсь положить конецъ дѣйствию страшныхъ промышленныхъ кризисовъ, которые происходятъ не отъ того, что недостатокъ покупной силы представляетъ собою недостатокъ производительной силы (Сэй и Рикардо), не отъ того, что производительная сила можетъ сама по себѣ превзойти покупную силу (Мальтусъ и Сисмонди), а попросту отъ диспропорціи между покупной и производительной силой, отъ того, что покупная сила остается позади производительной силы, ибо участіе въ результатахъ послѣдней не регулировано, какъ слѣдуетъ“. Совершенно въ томъ же смыслѣ высказывается нашъ авторъ относительно своихъ буду-

щихъ плановъ въ предисловіи ко второму и послѣд нему изданію своихъ „Соціальныхъ писемъ“: „Мнѣ предстоитъ еще разсмотрѣть современемъ логическую сущность основныхъ національно-экономическихъ понятій, въ ихъ различныхъ послѣдовательныхъ формахъ историческаго развитія, и вообще строго подраздѣлить логическія и историческія категоріи именно относительно капитала, чтобы потомъ вывести отсюда научныя и практическія послѣдствія для отвращенія двухъ страшныхъ бичей, которыми замахнулся социальный вопросъ надъ обществомъ: — пауперизма и производственныхъ кризисовъ“... Къ сожалѣнію, Родбертусъ не успѣлъ привести въ исполненіе только-что высказаннаго намѣренія, такъ что мы лишаемся возможности судить о томъ, въ какой мѣрѣ его практическія предложенія подкрѣпляютъ его теоретическую аргументацію. Правда, по словамъ проф. Вагнера, въ бумагахъ Родбертуса нашлось продолженіе его „Соціальныхъ писемъ“, но въ такомъ хаотическомъ состояніи, что придется не мало поработать надъ нимъ прежде, чѣмъ рѣшиться предавать его тисненію.

Само собою разумѣется, что, приступая къ постановкѣ и рѣшенію столь сложной и запутанной задачи, охватывающей ни болѣе, ни менѣе, какъ всю общественную экономію, Родбертусъ долженъ былъ отдать себѣ отчетъ, удовлетворяють-ли своему назначенію установившіяся въ наукѣ политической экономіи методологическія воззрѣнія, и если да, то въ какой степени? Въ письмѣ къ профессору Вагнеру отъ 31 мая 1875 года нашъ авторъ дѣлаетъ на этотъ счетъ слѣдующія характеристическія замѣчанія, находящіяся въ тѣсной связи съ общимъ направленіемъ его экономического мышленія, какъ оно будетъ изображено впослѣдствіи: „Если-бы я сталъ писать систему національной экономіи, то я принялъ бы за исходный пунктъ то положеніе, что вѣдъ государства или международнаго соединенія государствъ не существуетъ никакой націо-

нальной (т.-е. общественной) экономіи Соціальный организмъ, представляемый государствомъ, — примыкая къ природѣ своихъ атомовъ — индивидуальных организмовъ, которые являются не единичнымъ, а тройственнымъ цѣлымъ, состоящимъ изъ ума, воли и матеріальной силы, — оказывается тройственнымъ соединеніемъ языка и науки, нравственности и права, раздѣленія труда и національнаго хозяйства.... Въ каждой изъ этихъ жизненныхъ сферъ душою жизни является общеніе. То же происходитъ и въ національной (общественной) экономіи. Всѣ національно-экономическія понятія пропитаны идеею общенія, ибо всѣ они исходятъ отъ единства соціальнаго организма, а не отъ атомовъ его, не отъ индивидуальнаго организма. Поэтому въ національной экономіи нужно начинать съ національных потребностей, и отъ нихъ переходить къ индивидуальнымъ, а не наоборотъ. Ибо національная потребность не представляетъ собою агрегата или суммы потребностей всѣхъ индивидуумовъ, которые составляютъ соціальный организмъ. Национальныя потребности имѣли бы совершенно иное содержаніе, если-бы эти индивидуумы не были связаны въ соціальный организмъ. Такимъ же образомъ слѣдуетъ поступать относительно понятій производства, продукта, дохода, имущества. Исходными пунктами должны служить національный продуктъ, національное производство и т. д. Даже цѣнность есть такое же общинное понятіе, въ которомъ душа соціальнаго характера, получившая невѣрный покровъ отъ невѣрной систематики индивидуальнаго пониманія народно-хозяйственнаго ученія... Если соціальная наука этого долго не замѣчаетъ, то единственно потому, что она до понятія общества доходитъ отъ понятія индивидуума, лишь шагъ за шагомъ, отъ частнаго къ общему, между тѣмъ какъ въ естественныхъ наукахъ это дѣлается наоборотъ, — отъ цѣлаго совершается переходъ къ атомамъ. На это существу-

ютъ двѣ причины. *Первая* изъ нихъ состоитъ въ томъ, что явленія природы лежатъ передъ нами въ совершенно замкнутомъ и обособленномъ отъ насъ видѣ, начиная отъ ихъ таинственныхъ источниковъ и кончая ихъ гордою.... верхушкою. Иными словами творчество готово. Мы же люди, такъ-называемый вѣнецъ творенія, стоимъ на его вершинѣ и обозрѣваемъ всю послѣдовательность его во всей цѣлости и отдѣльные члены въ ихъ цѣлости и единствѣ. Такимъ образомъ въ естествознаніи мы могли созерцать явленія природы съ самаго начала, какъ нѣчто цѣльное, въ ихъ органическихъ группахъ, и извнѣ, и при ихъ изученіи мы пытаемся проникнуть съ своимъ познаниемъ снаружн и внутрь. . Напротивъ того историческія явленія, ряды социальныхъ организмовъ еще не находятся въ замкнутомъ видѣ передъ нами. Историческое творчество еще продолжается.... Только теперь намъ ясно, что мы люди-индивидуумы, атомы социального организма, но намъ все-таки еще не достаетъ общаго взгляда на цѣпь этихъ социальныхъ организмовъ. Отсюда противоположность между нашимъ отношеніемъ къ наукѣ о природѣ и къ наукѣ объ обществѣ. Въ социальныхъ организмахъ, которыхъ атомы представляемъ мы сами, познающіе люди, при пробужденіи и прогрессѣ нашего сознанія, мы ощущаемъ себя прежде всего настроенными индивидуалистически. Такимъ образомъ мы привыкаемъ изучать социальные организмы прежде всего отъ ихъ атомовъ и притомъ съ тою же достоверностью, съ какою мы знаемъ самихъ себя, за индивидуумовъ-людей. Мы изучаемъ, что именно соединяетъ насъ въ одно цѣлое, и находимъ общеніе духа, ведущее къ языку и наукѣ, общеніе воли, ведущее къ праву и нравственности, и общеніе матеріальной силы, служащее основой дѣленія труда и хозяйства.... Напротивъ того въ познаніи къ вѣшнему, ведущемъ къ извѣстному систематическому обзору и къ классификаціи рядовъ его, мы отстаемъ еще значительно и

тутъ-то именно лежить объясненіе того, почему мы до сихъ поръ не научились распознавать различные *роды* государствъ ... *Вторая* причина та, что отдѣльные организмы представляются намъ съ самаго начала, какъ нѣчто цѣльное. Наоборотъ социальные организмы мы наблюдаемъ въ возникновеніи ихъ изъ атомовъ, изъ отдѣльныхъ людей, и это продолжается до нынѣ. Чѣмъ выше ступень развитія, тѣмъ, разумѣется, все болѣе уменьшается этотъ индивидуалистическій характеръ нашего отношенія къ дѣлу. Но при всемъ томъ социальное воззрѣніе до сихъ поръ таскаетъ его за собою, какъ яичную скорлупу. Такимъ-то образомъ мы до настоящаго времени не могли избавиться отъ индивидуалистичности воззрѣнія, и въ этомъ именно и заключается причина нашей сдержанности и робости, нашего отвращенія къ правильному общинному пониманію социальной жизни человѣчества. Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ индивидуалистическій фюзъ-покусъ въ концѣ концовъ превратится въ ничто, и что только тогда общественная наука сдѣлаетъ самые стремительные успѣхи“.

Если оставить въ сторонѣ не вполне уместное употребленіе столь шаткой и поверхностной аналогіи, каково сравненіе общества съ индивидуальнымъ организмомъ, то нельзя не согласиться, что предпочтеніе, оказываемое Родбертусомъ социальному воззрѣнію надъ индивидуалистическимъ, имѣетъ глубокое методологическое значеніе. Отъ прозорливости нашего автора, даже при томъ незначительномъ фактическомъ матеріалѣ, который находился въ его распоряженіи, не ускользнуло то обстоятельство, что экономические выводы, добываемые при помощи индивидуалистическаго воззрѣнія, оказываются въ непрерывномъ противорѣчьи не только съ дѣйствительностью, но и между собою. Отводя, съ одной стороны, индивидуалистическому воззрѣнію значеніе пройденной исторической ступени научнаго развитія, а съ другой, противопостав-